

ВТОРОЙ ЛИСТЪ ГАЗЕТЫ

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 4588.

Воскресенье, 4-го апрѣля 1899 г.

№ 4588.

Генералъ-лейтенантъ **Алексѣй Николаевичъ Куропаткинъ**, военный министръ.
(По случаю прибытія въ Одессу).

Сергѣй Николаевичъ Колачевскій,

{избранный почетнымъ членомъ общества русскихъ врачей въ Одессѣ.

Проектъ народной школы имени **Антоня Григорьевича Рубинштейна** въ сѣлѣ **Выхватинцы**, Балтскаго уѣзда.

Д-ръ Левъ Максимовичъ Шорштейнъ,
общественный дѣятель † 30 марта 1899 г.

Жертва долга.

Христиана Эльстера.
(Съ норвежскаго).

На Ридальской возвышенности въ сѣверной Норвегіи находится усадьба Склитъ, съ двухъ сторонъ окруженная долинами. Много лѣтъ тому назадъ выселилась туда чета новобрачныхъ и устроила свой очагъ въ этомъ дикомъ горномъ уединеніи. Мужъ Гестъ Твексвенъ считался въ молодости самымъ необузданнымъ кутилой, и среди мѣстныхъ жителей ходило о немъ немало расказней.

Въ той мѣстности каждый приходъ обладаетъ собственнымъ промысломъ. Въ одномъ дѣлаютъ лодки, другой славится плотниками, въ третьемъ молодежь изучаетъ уловки и хитрости разносчиковъ. Въ приходѣ, къ которому принадлежалъ Гестъ, процвѣтало барышничество лошадей. Рано ознакомился онъ съ этимъ дѣломъ и гонялъ лошадей до крайняго Востока.

Изъ поѣздокъ своихъ онъ вынесъ множество разказовъ о чужихъ людяхъ и нравахъ, — цѣлую кучу исторій, поговорокъ и пословицъ, пригодныхъ для заговариванія зубовъ любому покупателю, также страсть къ разгулу и къ деньгамъ, какъ средству удовлетворенія прхотей.

Но когда Гесту исполнилось 25 лѣтъ, дикій пылъ его страстей началъ остывать и миролюбивыя наклонности взяли въ немъ верхъ. Онъ рѣшилъ прочно основаться въ приходѣ и сталъ высматривать себѣ жену. Старыя воспоминанія указали ему дѣвушку, живущую недалеко отъ дома его отца.

Ее звали Зильборга. Гестъ еще въ дѣтствѣ игралъ съ ней на зеленыхъ холмахъ усадьбы ее родителей. Ране покинувъ родину, Гестъ забылъ объ этой привязанности. Теперь же, возвратившись навсегда домой, онъ увидѣлъ, что ему приходится пріобрѣтать лишь шагъ за шагомъ утраченную позицію.

Зильборга поставила первымъ условіемъ, чтобы онъ купилъ горную усадьбу Склитъ, тогда пустовавшую.

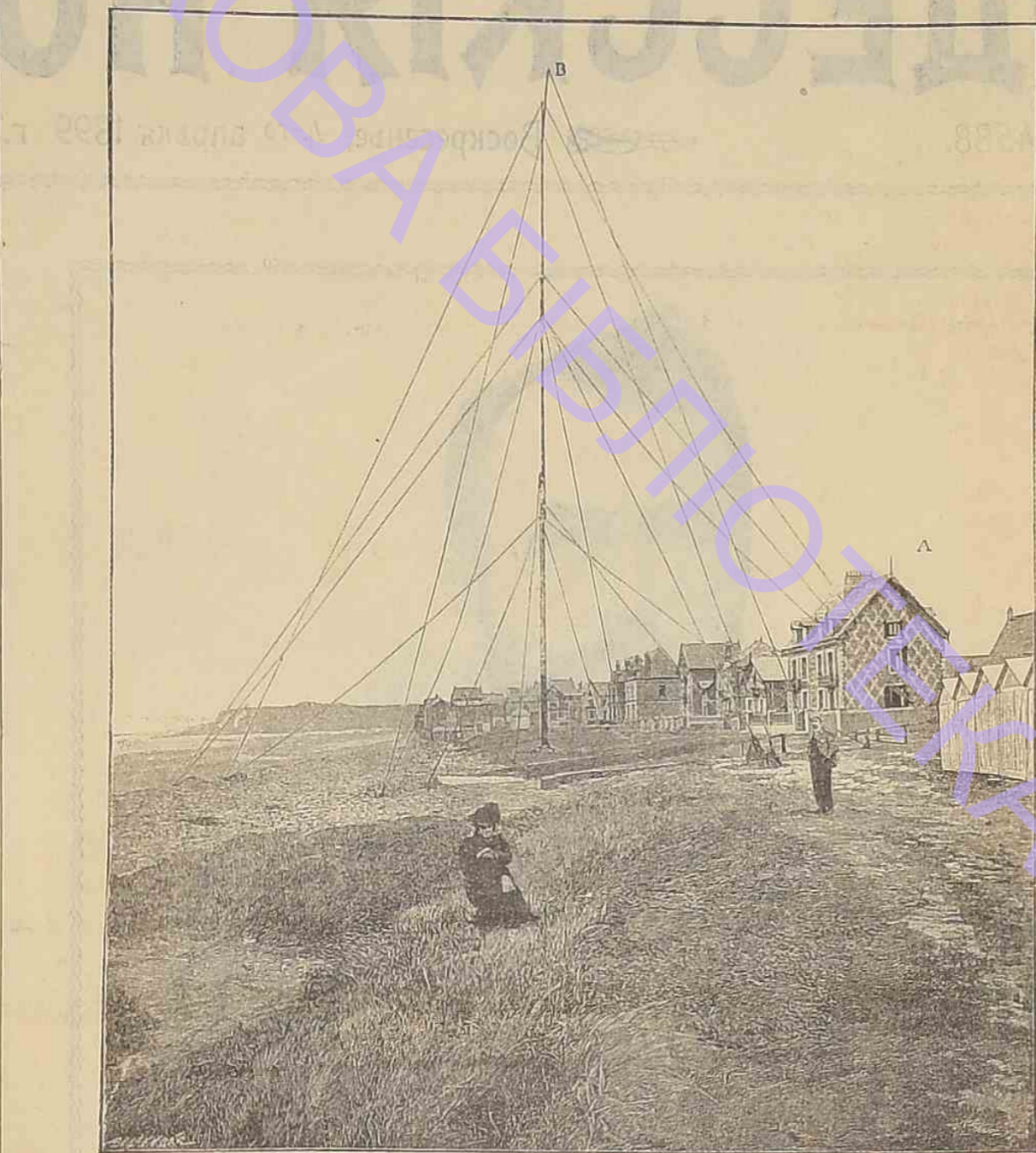
Всѣ удивлялись, зачѣмъ дѣвушка добровольно мѣняетъ тѣпныя сады своей родины на эту безлѣсную, холодную возвышенность, но Гестъ понялъ, что дѣло идетъ о спасеніи его отъ искушенной бродячей жизни, и согласился.

Онъ поселился на Ридальской высотѣ и много лѣтъ жила тамъ тихо и мирно. Съ наступленіемъ весны Геста таяло-таки къ бродяжничеству; но съ годами онъ становился усидчивѣе и не предпринималъ весеннихъ походовъ безъ опредѣленнаго дѣла.

У нихъ родился всего одинъ ребенокъ — единственный сынъ, названный Юномъ по желанію матери.

Юнъ выросъ большимъ и сильнымъ, но неуклюжимъ и сонливымъ. Грубые черты его лица не отличались выразительностью. Изъ-подъ широкаго лба выглядывали впалые, зеленоватые, какъ у кошки, глаза, равнодушно озиршіе людей, несмотря на непрерывно-блгавшіе зрачки, что служить признакомъ скрытыхъ дурныхъ наклонностей.

Лѣтомъ онъ пасъ стадо. Изъ года въ годъ ходилъ онъ по одиѣмъ и тѣмъ-же тропинкамъ, въ одной и той-же пустынной мѣстности, не види-

А.—Телеграфный постъ.

В.—Пріемникъ электрическихъ волнъ.

Телеграфъ безъ проводовъ, устроенный въ Зимере.

лица человѣческаго. И только по вечерамъ оживлялся, слушая разказы отца о приключеніяхъ молодежи.

При этомъ многое говорилось шепотомъ, чтобы Зильборга не услышала: она страшилась вреднаго вліянія отца на юношу и не скрывала своихъ опасеній.

Зильборга скоро замѣтила, что сынъ ее любитъ все блестящее и яркое: золотыя монеты, цвѣтную одежду, металлическія пуговицы, ножи. И чѣмъ старше становился онъ, тѣмъ сильнѣе дѣлалось его пристрастіе къ подобнымъ вещамъ. Когда въ горы приходили люди, онъ осматривалъ ихъ со всѣхъ сторонъ, оцупывалъ и старался утащить все что ему нравилось. Если же вла дѣлецъ украденнаго требовалъ возврата, Юнъ безпрекословно повиновался, но въ слѣдующій разъ старался украсть покусунѣе.

Такъ росъ Юнъ, постоянно огорчая мать своимъ поведеніемъ. Когда онъ конфирмовался, Зильборга говорила съ пасторомъ о недостаткахъ сына. Пасторъ высказалъ слѣдующее мнѣніе: его

нельзя назвать прирожденнымъ дуракомъ, но у него не развито нравственное чувство.

Послѣ конфирмаціи Юнъ сталъ заговаривать о томъ, чтобы заняться, подобно отцу, лошадинымъ барышничествомъ. Зильборга ожидала такого заявленія, но была тверда, какъ скала и не сдалась на просьбы сына и убѣжденія мужа.

Однажды весной въ Ридальскія горы пришелъ чужой барышникъ, скупавшій лошадей. Это былъ ловкій человекъ, привычный къ своему ремеслу. Онъ носилъ желтыя кожаныя панталоны и голубую куртку съ серебряными монетами вмѣсто пуговицъ, безпрестранно побрякивалъ кошелемъ и записной книжкой, прикрѣпленными серебряной цѣпочкой къ поясу, и хвалился своими дѣлами. По его уходѣ Юнъ сталъ какъ то особенно безпокоенъ, а Гестъ снова повелъ разговоръ о томъ, что не слѣдуетъ удерживать сына дома. Тогда Зильборга спросила:

— Гдѣ возьметъ онъ денегъ на путешествіе?

— Онъ говоритъ, что въ состояніи самъ содержать себя, — отвѣчалъ Гестъ.

— А чѣмъ заработаетъ онъ свое содержаніе? — Это меня не касается, — проговорилъ Гестъ и ушелъ.

Въ думѣ Зильборги поднялось страшное подозрѣніе, особенно съ того времени, какъ разнесся слухъ, что барышникъ, два раза почтеннѣй въ ея домѣ, пропалъ безъ вѣсти. Приходили изъ долины и повсюду искали его. Гестъ съ своимъ помощникомъ въ поискахъ, но и слѣдовъ этого человека не нашлось. Полагали, что безъ вѣсти пропавшій отважился пуститься въ путь по тонкому весеннему льду и провалился.

Лѣто миновало. О барышникѣ не было ни слуху, ни духу. Однажды Зильборга пошла въ поле. Проходя мимо ущелья, надъ которымъ возвышалась ея домъ, она случайно заглянула туда и никогда не могла забыть впоследствии того, что увидѣла.

Въ самой глубинѣ ущелья сидѣлъ человекъ, наклонившійся надъ чѣмъ-то. Она узнала сына, который рылся въ кошелекѣ и считалъ деньги, сверкая глазами. Она слышала, какъ онъ проговорилъ: «Кошелекъ надо спустить туда же!»

Записная книжка и кошелекъ, находившіеся въ рукахъ Юна, были ей хорошо знакомы: ихъ носилъ на поясѣ пропавшій безъ вѣсти барышникъ.

Она походила отъ ужаса. Хотѣла бѣжать

— ноги не двигались, хотѣла крикнуть — языкъ не повиновался. Долго стояла и смотрѣла она, какъ сынъ считалъ деньги. Потомъ онъ съѣлъ въ лодку и поѣхалъ, чтобы вернуться домой съ другой стороны ущелья. Тогда она побѣжала въ поле, покрытое верескомъ, и долго бродила безъ всякой цѣли. Ей всюду мерещилось лицо сына, а вся земля казалась усыпанной желтыми и бѣлыми монетами.

Когда она вернулась домой, Гестъ встрѣтилъ ее сообщеніемъ, что сынъ собирался въ дорогу. Она зорко взглянула на него и по смущенному виду его убѣдилась, что онъ знаетъ о преступленіи...

Всѣ ея старанія удержать Юна были безуспѣшны. Чѣмъ больше убѣждала она его остаться, чѣмъ больше угрожала, тѣмъ настойчивѣе желалъ онъ бѣжать, сославшись на отсутствие мира въ семьѣ.

Въ первое же воскресенье отправилась она въ церковь.

Всѣ видѣвшіе ее удивлялись блѣдности ея лица и приписывали это вліянію суроваго горнаго климата.

Пасторъ говорилъ рѣчь объ обязанности людей вѣрить на души заблудшихъ грѣшниковъ. Направить близкаго на путь истины — не только долгъ проповѣдника, но и каждого человека.

Телеграфъ безъ проводовъ, устроенный въ Зимере.—Пріемъ и передача депешъ.

Горе тому, кто не исполняетъ этого завѣта! Зильборгъ казалась, что слова эти относились лишь къ ней, что проповѣдникъ изъ всего прихода имѣлъ въ виду ее одну.

Возвращаясь домой по долинь, она шла торопливо, точно преслѣдуемая проклятіемъ. Когда поднялась она на возвышенность, блѣныя лучи мѣсяца уже освѣщали мертвенно спокойное пространство.

«Въ такіа-то ночи являются выходцы съ того свѣта», подумала она. «Но тѣ, у кого свѣтъ чиста, не видятъ ихъ», угнѣнала она себя. Вдругъ страхъ охватилъ ее. Какъ будто кто-то гонится за нею?...

Нѣтъ, ничего не слышно. Это свѣтъ заскрипѣлъ подъ ея ногами.

«Тшше, что это за звукъ раздался? Ахъ нѣтъ, это ей померещилось... Но вотъ кто-то окликнулъ ее, вотъ послышалось ржаніе лошадей, удары копытъ...»

Все ближе и ближе... Вотъ табуны лошадей, покрытый сибирной пылью и едва освѣщенный луной, бѣшено скачутъ черезъ дорогу. На одномъ кобѣ, лицомъ къ хвосту, сидѣлъ безъ вѣсти пропавшій барышникъ. На его одеждѣ и волосахъ висѣли ледяныя сосульки. Онъ посмотрѣлъ на нее угасшими глазами и указалъ кнутомъ на озеро.

Охваченная ужасомъ, Зильборга упала на свѣтъ и закричала. «Я исполню, исполню!»

Когда она встала, все кругомъ было пусто. Но она не плала, а летѣла домой, ибо знала уже, что предстояло ей исполнить.

Всѣ силы употребила Зильборга, убѣждая сына сознаться въ совершенномъ преступленіи. Но злобные отвѣты Юна заставили ее подозрѣвать, что онъ не остановится ни предъ какими злодѣяніемъ и что даже его жизнь не въ безопасности. Тогда она рѣшилась пойти къ пастору и открыть ему свою душу.

Пасторъ сидѣлъ за столомъ, освѣщеннымъ лампой, и читалъ. Это былъ маленькій, круглый и выпяльчивый человекъ, осыпавшій потокомъ гнѣвныхъ словъ всѣхъ, приходившихъ къ нему въ неположное время. Но накривавшись и изливъ всю горечь раздраженія, онъ становился почтенимъ, никогда не уклоняющимся отъ своего долга священникомъ.

Увидѣвъ въ своей теплой комнатѣ эту блѣдную, иззябшую женщину, онъ догадался, что она нарушила его мирное настроеніе, и сердито спросилъ:

— Что вамъ надобно? Васъ послали за мной?

— Да.

— Кто же послалъ въ такой поздній часъ? Отъ кого вы?

— Отъ самой себя.

Пасторъ ясно увидѣлъ, что дѣло не удастся отложить.

Какимъ образомъ, женщина, вы послали отъ самой себя? Что это значитъ?

— Я хочу просить у васъ совѣта, г. пасторъ.

— Совѣта? Прости, Господи, мои прегрѣшенія! Эти люди думаютъ, кажется, что ко мнѣ можно являться за совѣтами, какъ въ аптеку за лекарствами. Стоитъ сказать нѣсколько словъ — и совѣтъ будетъ отпущенъ, подобно лекарству въ бутылочкѣ съ ярлыкомъ. Аптека открыта днемъ и ночью, — отчего-же и ко мнѣ не явится когда угодно! Но какой совѣтъ могу дать я, слабый человекъ, нуждающійся въ отдыхѣ? Ну, въ чемъ я могу быть вамъ полезенъ? Что-жъ, женихъ отказывается отъ вашей дочери и требуетъ назадъ подарка? Прежде всего вы не должны были ихъ брать... А можетъ быть у васъ нѣтъ дочери?

Новые выборы въ общ. русскихъ врачей.

Александръ Всеволодовичъ Коршъ (предсѣдат.)

Августъ Августовичъ Кнери (гов. предсѣд.)

Владиміръ Винентьевичъ Филипповичъ (казнач.)

Казиміръ Станиславовичъ Горскій (секр.)
(Съ фотоп. Тираспольскаго).

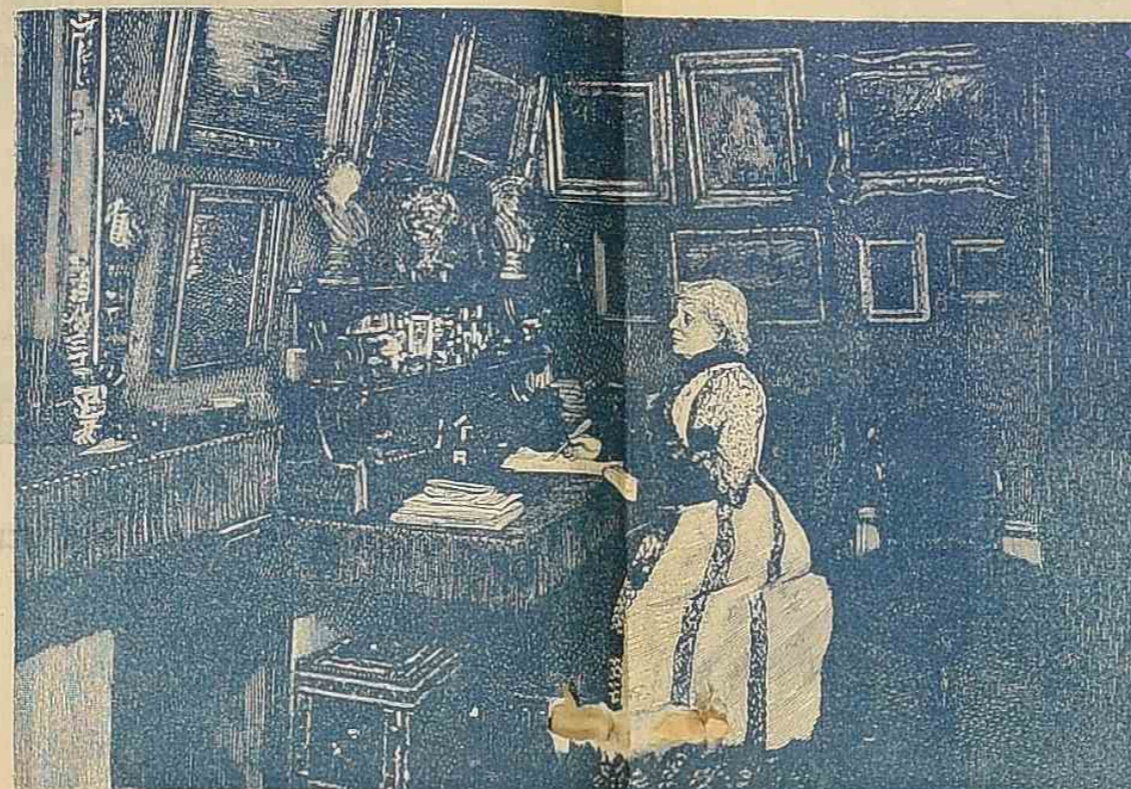
Марсель Прево, новый предсѣдатель общества французскихъ писателей.

Баронесса Клара Гиршъ,
скончавшаяся 20 марта 1899 г.

Гибель парохода „Стелла“ въ Ла Маншѣ.

Г-жа Мишлэ, вдова знаменитаго историка въ рабочемъ кабинетѣ своего мужа. † 26 марта 1899 г.

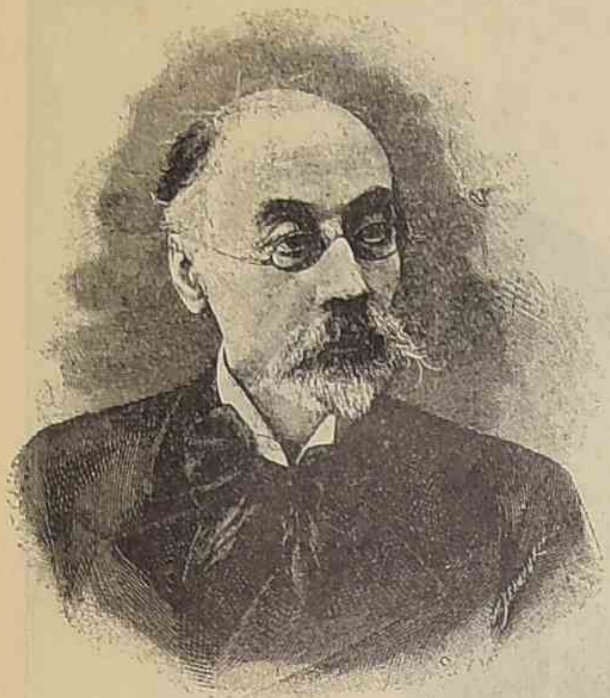
Капитанъ парохода „Стелла“ Ринсь, погибшій вмѣстѣ съ судномъ.

Антонъ Контскій, знаменитый пианистъ.
(По поводу предстоящаго концерта, въ Одессѣ).

Разныя сцены во время гибели парохода „Стелла“.

В. В. Чуйко, известный критик. † 28 марта 1899 г.

— Нѣтъ, я не устала.
— Такъ въ чемъ же я вамъ могу дать советъ? Какое горе постигло васъ?
— Самое тяжкое, какое только можетъ постигнуть человѣка.
Раздраженіе пастора мигомъ улеглось. Въ

женщинъ, стонавшей въ углу и говорившей такъ рѣшительно, было что-то особенное, способное заеденить воздухъ комнаты. Пасторъ подошелъ къ пей и сталъ грѣть руки.

— Да, на свѣтъ много горестей. Но не всѣ люди могутъ утверждать, что пережили самую тяжкую. Расскажите.

Зильборга помозчала съ минуту и начала:
— Одинъ человекъ совершилъ большое преступленіе, и только я знаю объ этомъ. Но я не увѣрена, должна ли молчать, или обнаружить..

— И вы думаете, что я могу рѣшить это за васъ? Гм... Что именно побуждаетъ васъ заявить о преступленіи?

— Я опасюсь, что дѣлъ человеческа души погибнуть, если я умолчу.

Пасторъ задумался.
— Это дѣло серьезное, — сказалъ онъ, наконецъ. — Боже мой, какія только бѣды творятся на этой жалкой землѣ!.. Садитесь, женщина, вы, должно быть, устали.

— Нѣтъ, я не устала.
— Правда, если ваше горе такъ велико, какъ вы говорите, то вамъ не до усталости... Вамъ, вѣроятно, не легко открыть эту тайну?
— Грудите, чѣмъ я въ состояннн выразить..

— Развѣ тотъ, кто совершилъ преступленіе, близокъ вамъ?
— Это мой единственный сынъ.

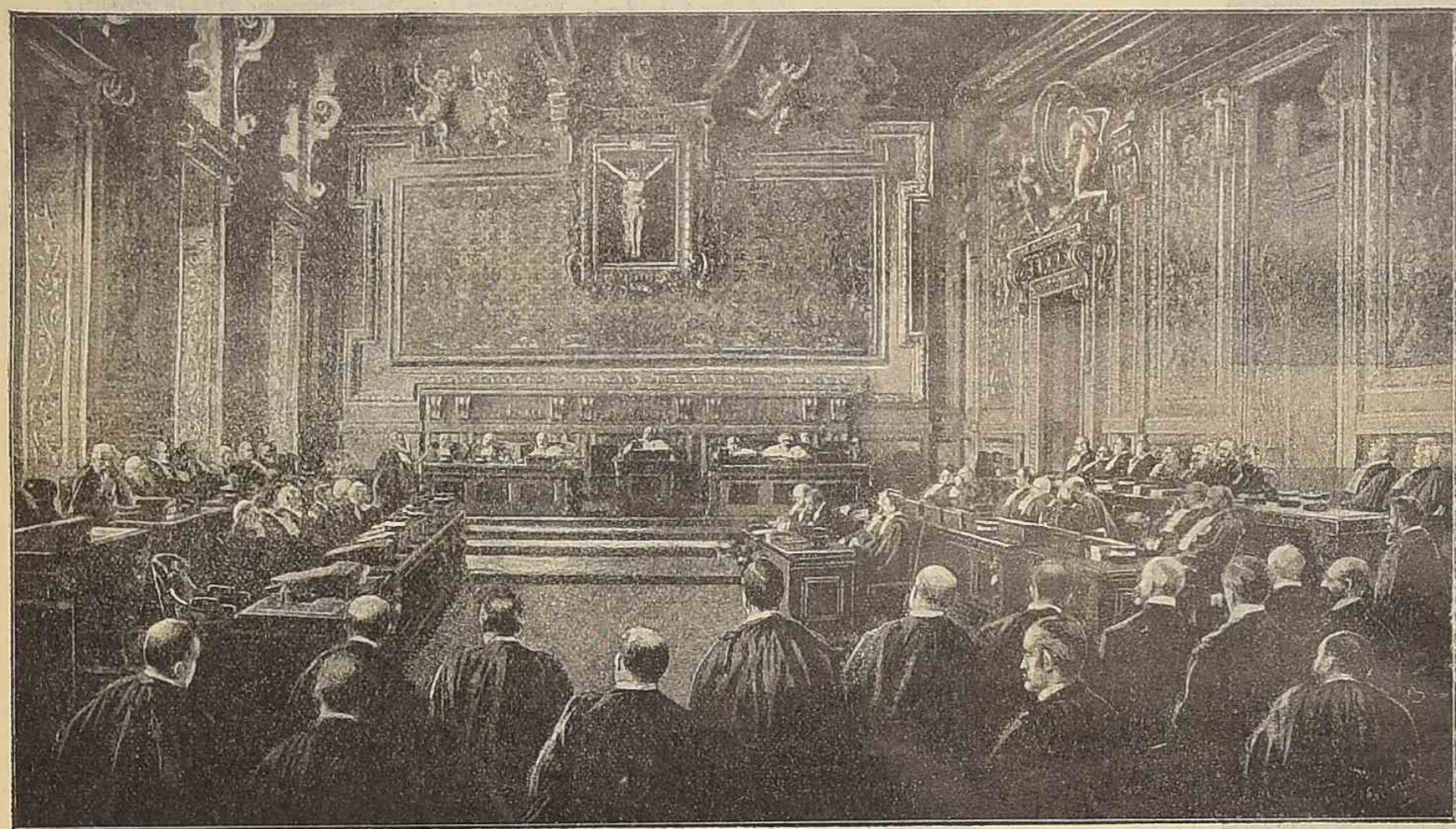
— Да подтвердите васъ Господь. Велико-ли наказаніе, ожидающее его, если преступленіе будетъ обнаружено?
— Дѣло идетъ о жизни..

Пасторъ въ ужасѣ отскочилъ въ сторону.
— Женщина, женщина! Неужели вы рѣшаетесь

Принцъ Артуръ Коннаутскій, предполагаемый наследникъ великаго герцога Саксенъ-Кобургъ-Готскаго.

тесъ предать смерти единственнаго сына?
Эти слова пробудили надежду въ окаменѣвшемъ отъ страданія сердцѣ Зильборги. Пытливо взглянувъ на пастора, она проговорила:
— Вы думаете, что я имѣю право молчать?
— Кажется, вы упомянули, что дѣло идетъ о спасеніи двухъ душъ. Кто же другой.

Соединенное собраніе всѣхъ палатъ кассационнаго суда по дѣлу Дрейфуса.

Памятникъ Луи Пастеру, отырытый въ Лиллѣ.

— Мой мужъ.
— Онъ виѣтъ съ смыномъ совершилъ преступленіе?
— Нѣтъ, но онъ зналъ о немъ и вѣчно-потворствовалъ сыну..

Гм... Въ свое время вашъ мужъ былъ известнымъ купцомъ. Вы опасаетесь, что и старья дрожжи подумаютъ, если дѣло останется безнаказаннымъ?
— Да.

— Говорили вы съ мужемъ и сыномъ?
— И не щадя силъ, убѣждая ихъ сознаться.

— Да, тутъ дѣло идетъ о жизни, какъ вы сказали, — въ двойномъ смыслѣ о жизни. Ну, рассказывайте все подробно.

Когда Зильборга передала ему все происшедшее, онъ спросилъ:
— Какъ вы думаете, хочетъ ли Богъ, чтобы вы открыли преступленіе?

— Я хотѣла спросить у васъ объ этомъ...
— Но сами вы какъ полагаете?
— Полагаю, что да, — прошептала она.

Пасторъ долго ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ.
Наконецъ, подошелъ къ ней и почти сурово проговорилъ:

— Молитесь, чтобы Богъ укрѣпилъ васъ и шлите тѣмъ путемъ, который Онъ вамъ указываетъ.

Эти слова, отнимавшія послѣдній лучъ надежды, поразили Зильборгу точно обухомъ топора. Она зашаталась, но собрала всѣ силы и стала прощаться съ пасторомъ, который предложилъ ей выпить или съѣсть что-нибудь для подкрѣпленія. Она отказалась и ушла по направленію къ дому ътаросты.

Тутъ пасторъ снова почувствовалъ, какъ хорошо и уютно въ его теплой комнатѣ.

— И какъ невыносимо тяжело тому, думалъ онъ, кто принужденъ теперь тащиться по сугробамъ, идя своимъ крестнымъ путемъ по необозримой снѣжной равнинѣ!..

Старосты она не застала дома. Еще однимъ испытаніемъ больше выпало на ея долю: цѣлую ночь провести въ ожиданіи! — Она приютилась въ небольшой харчевнѣ. Всѣ, даже дѣти, съ удивленіемъ сторонились отъ блѣдной, молчаливой женщины, уста которой были какъ бы запечатаны

тайной. Всю ночь сосѣди по комнатѣ слышали ея тяжелые вздохи.

На утро вся деревня узнала, что это была мать, которая донесла на собственнаго сына. Староста отпустилъ ее въ сопровожденіи двухъ людей. Имъ было поручено арестовать Иона.

Узнавъ, для чего явились эти люди, Гестъ вспоминалъ, что былъ когда-то неустрашимымъ человекомъ. Однимъ прыжкомъ подскочилъ онъ къ пришельцамъ и вскричалъ: «Кто смѣетъ обвинять насъ?»

Но когда ему указали на Зильборгу и онъ очутился лицомъ къ лицу съ нею, — ноги его подкосились, и онъ упалъ на землю.

Ионъ сопротивлялся, какъ дикій звѣрь. Убѣдившись, что всѣ его усилія освободиться напрасны, онъ сдался и на первомъ же допросѣ сознался въ преступленіи.

Во время свѣдѣствъ Зильборга давала показанія какъ свидетельница и ни разу не потеряла самообладанія, даже слушая приговоръ, осуждавшій ея сына на пожизненное тюремное заключеніе. Гестъ былъ отлученъ на свободу, такъ

какъ его участіе въ убійствѣ осталось недоказаннымъ.

По окончаніи дѣла, Зильборга лишь на самое короткое время вернулась домой. Она переселилась вскорѣ на свою родину, въ ту зеленую равнину, гдѣ протекала ея молодость. Безъ всякаго сожалѣнія простилась она съ мѣстомъ, въ которомъ отцвѣтала ея жизнь. Но, достигнувъ до самаго высокаго пункта возвышенности, она оглянулась на свой домъ и подумала, что теперь снѣгомъ покрыто и ея жилище, и все ея существованіе. Смертельно усталая опустилась она на дорогу. Однимъ взглядомъ окинувъ пустыню, лежащую передъ ней, она ощутила весь ледяной холодъ предстоявшей ей жизни. Она снесла въ могилу всѣ свои надежды, и впередъ у ней оставалось лишь время оплакивать потерянное счастье.

Метгеринь. Дора. Помпонетта. Монтепанъ. Ренессансъ.

Послѣднія парижскія моды. — Модели весеннихъ шляпъ.

АККЕРМАНЪ.—Казенный очистной складъ № 9, разрушенный взрывомъ 30 марта. (Съ фотогр. Г. Гулевича).

Завтра, въ понедѣльникъ 5-го апрѣля
ОТКРЫВАЕТСЯ ВЫСТАВКА
ПАСХАЛЬНЫХЪ ЯИЦЪ
 И РАЗНЫХЪ ИЗЯЩНЫХЪ И ПОЛЕЗНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ ЦДЯ ПОДАРКОВЪ
Большой выборъ

деревянныхъ и металлическихъ формъ для сырныхъ пасокъ, формъ для куличей новой краски въ желатиновыхъ напосолахъ для окрашиванія пасхальныхъ яицъ въ разнообразныя яркіе и красивые цвѣта, а также мраморной бумаги, „Микадо“, краски въ порошокъ, лаковой и друг.

„БРАТЯ ПЕТРОКОКИНО“

ОДЕССА, Греческая улица № 26, собственное зданіе.

Въ воскресенье 11 апрѣля магазинъ будетъ открытъ съ 11 до 3-хъ часовъ.

Типо-Литографія „Одесскихъ Новостей“

Екатери́нинская, д. № 14,

ПРИЕМЪ ТИПО-ЛИТОГРАФСКИХЪ ЗАКАЗОВЪ:

(печатаніе книгъ, брошюръ, афишъ, бланковъ, всевозможныхъ визитныхъ карточекъ и проч.) по умереннымъ цѣнамъ. Исполненіе скорое и добросовѣстное.

Собственное Фото-Цинкографическое и Автотипическое ателье.

Приемъ заказовъ на всевозможнаго рода клише (рисунки, виды и портреты). Клише изготовляются изящно и вполне схожія съ оригиналомъ.